

«Никто из зрителей не повел и бровью, судя по их реакции. Эти зеваки только сильнее обрадовалась подобному исходу. Мир ниндзя... он такой. Если у тебя есть сила — правильным будет то, что скажешь ты. Хирузен? Самый миролюбивый Каге? Он видел такое так часто и убивал людей собственными руками столько раз, что даже не упомянул об этом случае в своей речи», — размышлял Сасори, покидая поле боя.

Поднявшись в зону ожидания, Акасуна подошел к Конан, не обращая внимания на других участников и новых фанатов среди зрителей. Он тщательно проверил ее состояние. Девочка уже развеяла свою технику. Ее тело недавно вернулось в цельное состояние, но сейчас казалось истощенным и слабым.

— Ты не должен был... убивать его... из-за меня, — сказала Конан при первой же возможности. Она не могла выбросить увиденного из головы.

Сасори присел рядом с ней и поцеловал Конан в щеку на глазах у всех ее друзей и знакомых. Сил на то, чтобы удивляться из-за его новой выходки у них уже не осталось. Девочка не подозревала, что он осмелится сделать это прилюдно. Она закрыла глаза и даже немного покраснела, как во времена до их более близкого знакомства. Ей немного полегчало, но печаль Конан никуда не исчезла.

— Знаешь, это странно. После всего, что вы пережили, в тебе еще осталось такое редкое качество — сострадание. Но из-за него однажды твои друзья могут погибнуть. Как и другие люди, которые тебе дороги, или даже ты сама.

— Я... — девочка хотела возразить, но обдумав его слова, она поняла, что в них есть доля правды.

— Сегодня ты могла умереть, понимаешь? — сказал Сасори, приподняв ее голову вверх, и встретился с ней взглядом. — Если бы ты с первых секунд пыталась убить Муи, все могло закончиться иначе.

Конан вдруг вспомнила о своих погибших родителях. Она раскапывала не самые приятные воспоминания под влиянием обстоятельств, коря себя за слабость.

— Хочешь мира — готовься к войне, — эти слова с Земли не совсем подходили для ее случая, но Акасуна решил оставить все как есть. — Иначе этот мир заберет все, что тебе дорого.

По крыше самой высокой пагоды в то же время прогуливались самые беззаботные гости и мелкие феодалы. Они говорили о последних событиях, о политике и о бизнесе, а так же с усмешками делились друг с другом различными мнениями о нелегкой жизни ниндзя. В стороне от них у ограждения стояли лидеры двух великих стран, обсуждая итоги экзамена и перспективы дальнейшего сотрудничества.

— Похоже, в вашей деревне снова появился выдающийся молодой человек! Я вспоминаю тот день, когда впервые встретил на поле боя Вас, — Хирузен перевел взгляд на коллегу по ремеслу, стоящего рядом с ним.

— Перспективные ростки никогда не ускользнут от моего острого взгляда, — ответил Хисаги. Он был уверен в себе и серьезно относился к возложенным на него обязанностям, но не мнил себя идеальным руководителем. Самым главным критерием отбора на этот пост всегда служила сила, а остальные качества шиноби учитывались лишь при отсеивании кандидатов из узкого круга лиц. — Нашей страной долгое время правили недальновидные глупцы, не желающие вкладывать средства в развитие собственного скрытого селения, но эти темные времена давно минули.

Сунагакуре в прошлом считалась слабейшей из пяти великих стран, но при его правлении все изменилось в лучшую сторону. Сюхэй говорил так, словно все это было его заслугой. Однако в глубине души он знал, что силу селения определяет не Каге, а труд целых поколений шиноби. Его задача — правильно распорядиться их умениями.

И сейчас Казекаге волновала одна важная тема:

«Нам нужна его сила, но Сасори стал непредсказуем и... слишком опасен. На такого человека нельзя давить. Купить его лояльность не получится. Верности от свободолюбивой птицы не дождешься. Тогда какой от него толк? В долгосрочной перспективе дефектный инструмент принесет деревне больше проблем, чем пользы».

На следующий день.

15 мая. 11-й год до рождения Наруто Узумаки. Страна Огня.

Хирузен отправил письма во все соседние страны еще вчера, а на заседании совета Конохи было принято решение присвоить звание чунина единственному более менее достойному кандидату из их деревни — Шикаку Нара.

Пострадавшие дети зализывали раны или отдыхали в гостинице, но были и те, кто уже вернулся к своей ежедневной рутине.

На тайной встрече, которая началась всего несколько минут назад, присутствовали самые уважаемые люди Страны Огня: Дайме, Хокаге и его советники — Хомура и Кохару, а так же несколько влиятельных политических деятелей, причастных к управлению страной.

Сарутоби заговорил первым, озвучив главную тему этого собрания:

— Несмотря на все мои усилия, ситуация во внешней политике продолжает ухудшаться. Ооноки с годами становится только упрямее и не хочет прислушиваться к голосу разума. Облако постоянно провоцирует нас своими наглыми действиями, а их военная мощь не пострадала во время второй мировой. Нам нельзя показывать слабость в такое время, — он развеял несколько техник, которые поддерживал уже долгое время, и скинул с себя белую накидку. — Я вынужден признать, что после недавнего инцидента не смогу более занимать должность Хокаге.

На него сразу же обрушился шквал вопросов и возгласов от удивления, но он не стал ничего скрывать от своих коллег и рассказал им все как есть.

«Джирайя отлично подошел бы на эту роль, но однажды он уже отказался занимать важный пост в деревне, а те дети...»

«Цунадэ могла бы занять мое место, но она ни за что не согласится взять на себя такую ответственность. Хм-хм. Зная о ее страсти к азартным играм, я уверен, что за несколько лет от нашей деревни ничего не останется!»

«Орочимару всегда был самым талантливым из них, но в его душе есть тьма, и даже я не знаю, что он будет делать со всей этой властью. В сложное для деревни время рискнет ли он всем ради деревни? Я не уверен».

Хирузен хотел предложить кандидатуру одного из своих учеников, но сколько бы он не примерял на них эту роль, ничего толкового у него не выходило. Сарутоби не спешил с выводами и решил рассмотреть все варианты, прежде чем озвучить имя своего приемника. По всем формальным правилам окончательное решение принимал не он, а правитель Страны Огня, но слова действующего Хокаге имели огромный вес. Никто не стал бы с ним спорить без веской причины.

Несколько часов спустя.

Сарутоби стоял возле окна с закрытыми глазами. В его резиденцию прибыл молодой мужчина с белыми волосами, а следом за ним, с разницей в несколько секунд, в покои Хокаге вошел еще кто-то.

Хирузен не стал вдаваться в подробности. Он сразу перешел к сути, объяснив зачем вызвал их к себе:

— Орочимару, как бы я не убеждал себя в обратном, Корень стал необходимым

инструментом в руках нашей деревни. Я хочу, чтобы ты занял место Данзо и создал более открытую организацию для тех же целей. Детали обговорим позже, но... — Сарутоби повернул голову и заглянул ему в глаза, — никогда не повторяй его глупых ошибок.

— Не беспокойтесь, учитель. Если бы я хотел убить вас, то подождал бы еще лет десять и взял бы с собой больше людей...

Хатаке Сакумо ни слова не понял из их разговора. Он был очень далек от темной стороны своей деревни, но Белый Клык стоял молча и не задавал глупых вопросов, сохраняя улыбчивое выражение на лице.

— Сакумо, а ты... вскоре сменишь меня на посту Хокаге. Хотел бы я уйти в отставку при лучших обстоятельствах, но впереди нас ждет отнюдь не мирное время, — Хирузен подошел ближе к своему приемнику, положил правую руку ему на плечо и сделал глубокий вдох, перед тем, как продолжить. — Образ героя, сложившийся вокруг тебя, отлично подойдет для этой задачи, а твой многолетний опыт работы с людьми не уступает даже моему.

— Я вас не подведу, господин! — сходу согласился Сакумо. Он никогда не рвался к власти, но, как и многие его друзья и знакомые, всегда мечтал услышать эти слова.

16 мая.

Конохогакуре но Сато.

Сегодня на одной из центральных улиц собралась огромная толпа людей. Они окружили какую-то вывеску и увлеченно что-то обсуждали. Сасори не мог остаться в стороне, заметив их странное поведение и, скрыв свое лицо и волосы, присоединился к ним. Он протиснулся к центру толпы и увидел небольшую табличку, воткнутую в землю.

«Я, Сарутоби Хирузен, отказываюсь от титула — Сандайме Хокаге — и передаю свои полномочия Хатаке Сакумо, а сам займу должность в совете деревни. Инаугурация пройдет завтра в полдень!»

«Это еще что за хрень? Он вроде на пенсию не собирался!» — у Акасуны едва не вырвалось несколько ругательств после изучения объявления.

«Данзо, крыса ты бессовестная! Скажи, это твоих рук дело?» — Сасори взял в руки один из своих свитков хранения и посмотрел на него с интересом. Никто не догадывался, о чем он думал в тот момент.

Ближе к ночи.

Я решил еще разок прогуляться по Конохе вместе со своей... девушкой — в долговременной перспективе, — пока нас обоих отсюда не выгнали. Ночью мы тайком выбрались на улицу и снова забрались на ту высоченную скалу с лицами Хокаге. Конан стала немного смелее с того дня, когда я привел ее сюда в первый раз.

Но наша встреча продлилась не долго.

Она заметила на земле неподалеку от нас нечто странное и испуганно вскрикнула, подойдя ближе к своей находке:

— Сасори! Это разве не...

— Красные волосы! — я пригляделся к ним повнимательнее и поднял несколько прядей с земли.

Думаю, ей в голову пришла плохая идея — пойти искать их хозяина. Она знала только одного мальчика, не считая меня, у которого могли быть такие, но эти были все же немного темнее и... длиннее, чем у него. У меня появилась нехорошее предчувствие. Утес плавно сходил на нет, а стены на другой его стороне не было. Если бы я хотел покинуть Коноху, не привлекая к себе лишнего внимания, то пошел бы именно этой дорогой!

«Черт! Только не говорите мне, что эти идиоты из Облака решили сделать свой ход именно сейчас! Осмелели из-за всего этого балагана с экзаменом?» — я стукнул ладонью полбу, а после накрыл глаза от недовольства. — «Я же Минато в больницу отправил, и спасти моего лисенка больше никому!»

— Они не могли далеко уйти. Не волнуйся ты так. Я пойду в лес и поищу Нагато, а ты пока... — у меня появилась отличная мысль, — Проверь-ка номер своей команды! Вдруг с ним уже все в порядке!

— Хорошо, спасибо за помощь! Но ты... — Конан невольно вспомнила о его темной стороне.
— Не надейся на глупостей, ладно?

Несколько минут спустя.

По лесу шли люди, облаченные в снаряжение ниндзя высокого ранга, и вели за собой красноволосую девушку со связанными руками и печальным выражением на лице. Она уже потеряла надежду на спасение и бездумно плелась по узкой дорожке, сохраняя заданный ими темп.

Сасори быстро нагнал эту свору обнаглевших похитителей и уже обдумывал оптимальный план действий.

«Странно. Все выглядит гораздо серьезнее, чем я думал! Хорошо, что тут оказался именно я. Они неплохо подготовились и собрали крупный отряд для захвата Кушины. Я справлюсь, но нужно быть аккуратнее».

[Искусство ниндзя: Техника перевоплощения]

«Ладно, приступим!»

Сасори достал из хранилища свой клинок и напал на худощавого паренька, идущего в конце построения, со спины. Он вырубил его без особых проблем и бросился вперед, не используя никаких техник, чтобы не шуметь лишний раз. Кушина не обращала внимание на свое окружение, пока ее похитители исчезали один за другим. Девочка ушла в себя и даже не заметила, что кто-то пришел ей на помощь.

— Эй, ты как? Не ранена?

Она подняла голову и увидела своего одноклассника из академии. Никого из тех грубых парней, схвативший ее, рядом не было.

«Минато, почти как настоящий!»

— Я здесь чтобы спасти тебя.

Девочка улыбнулась и чуть не упала на землю, у нее совсем не осталось сил. Он аккуратно подхватил ее и поднял на руки, как и было задумано.

— Не бойся, все будет хорошо.

— Постой! Ты что, нашел их? — она уже немного пришла в себя. Ее смутило наличие в его руке связки из длинных красных ниточек.

«Я прихватил несколько по пути, но все собирать не стал. Делать мне больше нечего, что ли?» — хотел сказать Сасори, но сдержался.

— Мне очень нравятся твои волосы. Они прекрасны, как... Не знаю даже с чем сравнить! Я сразу же заметил послание, оставленное тобой, и нашел вас по этому следу.

Кушина не отрывала взгляда от лица своего спасителя и внимательно ловила каждое его

слово.

«Ему нравятся мои дрянные волосы? Я не ослышалась?»

Вот только сказочное представление нарушила крыса, бросившая в самозванца несколько сюрикенов. Сасори слишком поздно заметил эту атаку и не смог увернуться от нее с балластом в руках.

— Агрх!

На боку у прекрасного принца появился глубокий порез. Волшебная техника развеялась в мгновение ока. И он снова превратился в... себя — мелкого демона, имеющего не самую лучшую репутацию в Конохе.

«Кто-то все это время сидел в засаде? Ах, да. Я же в мире шиноби. Он ждал подходящего момента для атаки, когда враг теряет бдительность, бла-бла... Ух, господи... Больно же, гадина...»

— Ты-ы! — Кушина широко раскрыла глаза от удивления и засмузилась, вспоминая все слова, сказанные им пару мгновений назад.

«Эта сцена выглядит очень странно из-за нашей разницы в росте», — подумал Акасуна и аккуратно поставил девочку на землю.

Сасори пообещал позже все ей объяснить. Он активировал медицинскую технику, положив одну руку на кровоточащую рану, и сразу же бросился на поиски бесстыжей крысы, сорвавшей его великолепный план!

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1333240>